

Чужих детей не бывает

МИЛОСЕРДИЕ

Пятый год действует при Ярославской епархии Русской православной церкви отряд сестёр милосердия. Он объединил верующих женщин, желающих служить Богу не только постом и молитвой, но и конкретным делом – уходом за больными.

ЕСТЬ ДЕЛО

Все знают, как много проблем с этим в России. Санитаркам и медсёстрам в больницах, домах престарелых и домах ребёнка, куда определяют малышей-отказников прямо из роддома, государство платит сущие копейки, и на эту нелёгкую работу трудно найти желающих. А между тем без младшего медицинского персонала даже самые героические усилия врачей по спасению пациента порой оказываются напрасными.

Ещё сложнее с больными-хрониками, инвалидами, да и просто одинокими пожилыми людьми, находящимися вне медицинских учреждений – дома. Стены его, вопреки известной поговорке, увы, не всегда помогают хранить бодрость и мужество в борьбе с недугом и старостью. Конечно, к таким людям может прийти социальный работник, но лишь раз-два в неделю. Да и помочь он может не во всём и не всегда. А врача или медсестру из районной поликлиники каждый день не назовёшься. Помощь православных сестёр милосердия могла бы быть в этих случаях весьма кстати, рассуждали в епархии, создавая отряд.

Мечтали о большем, и владыка Кирилл благословил создание сестричества: с профессиональным уходом за больными, духовным окормлением сестёр у одного священника, их духовном общении с больными, со специальной формой для сестёр... Но не всё из задуманного пока получается.

– Сестричества в полном смысле этого понятия в Ярославле ещё нет, – говорит архимандрит Вениамин (Лихоманов), под духовным началом которого создавался и живёт отряд. – Просто группа из пятнадцати человек добровольцев вот уже в течение пяти лет ежедневно приходит в ярославскую детскую клиническую больницу № 1 и делает там

Фото Вячеслав Юрасова

безвозмездно ту работу, которую не могут делать другие, или на неё сотрудникам учреждения не хватает сил, – объясняет он.

Но сестра милосердия – это не просто сиделка или санитарка. В определённом смысле она несёт апостольскую миссию, делом и словом проповедуя христианство. И с этой задачей, возложенной на них, сёстры справляются, считает отец Вениамин. Батюшка в курсе дел и проблем своих подопечных, его советы и поддержка помогают им в ситуациях, с которыми приходится сталкиваться.

СЁСТРЫ

Нина Анатольевна Самарина руководит отрядом три года. Впрочем, сама она вовсе не счи-

тает себя каким-то «начальником» и своё «руководство» определяет скорее словом координатор. Она рассказывает:

– Раз в неделю обязательно созваниваюсь с духовными сёстрами, определяемся, кто идёт на дежурства и какие обстоятельства надо учесть: есть ли тяжёлые больные, возможно, кого-то надо срочно покрестить... Наши подопечные – это малыши от трёх недель до трёх лет. Кто-то из ребятшек уже ходит – значит, дежурному надо учесть это и дать малышу возможность походить, а не держать его только на руках или в кроватке. Что ещё делаем? Да всё, что требуется в уходе за малышом: сменим подгузник, памперс, покормим. Хотя у нас есть график дежурств, но случается, что кто-то из сестёр по какой-то причине в свой

день работать не сможет, и мы тут же находим замену, – объясняет Нина Анатольевна.

Вот уже в течение года два раза в неделю дежурит в больнице Ирина Смирнова. Делает это в свободное от основной работы время. К тому же добираться до больницы ей приходится из другого района города, но на вопрос – устаёт ли от таких забот – красноречиво качает головой:

– Что ты, придёшь и видишь, как малыш из своей кроватки, узнав тебя, тянет к тебе свои ручонки: возьми – и любой усталости как не бывало, – говорит она.

Ира любит разговаривать со своими подопечными. Возьмёт на руки и, подойдя к окну, рассказывает, что за ним. Малышам этот мир пока неведом. И Ирина

показывает им дом напротив, рассказывая, какой он большой и высокий. Вот движется машина, идут люди, пролетела птичка... Обычный разговор мамы или бабушки со своим малышом... Но в том-то и дело, что у этих ребятшек нет ни мамы, ни папы, ни бабушки. А нянечкам и сёстрам в больницах и домах ребёнка, в которых начинают эти малыши свою жизнь, обычно разговаривать с ними некогда.

– Ребятки эти внешне заметно отличаются от сверстников, – говорит Ирина. – Они молчаливее, печальнее, словно знают о себе всё.

А вот устойчивое мнение о том, что «отказники» – дети с задержкой развития, Ира подвергает сомнению.

– С ними надо почаще общаться, улыбаться им. Пока-

жешь им машину за окном раз, другой, а на третий стоит только слово произнести «машина», как они уже показывают на неё ручкой, – замечает она.

Грустными глазёнками встречают малыши каждого нового человека, впервые появившегося рядом с ним. Что думают они о нас, таких больших и важных? Бесспорно одно: младенцы чутко улавливают настроение взрослых, истинную доброту и расположенность к ним. И даже не умея говорить, они порой залепечут сразу что-то на своём «агушном» языке, словно приглашая к диалогу.

Казалось бы, понявчаться с малышом для женщин из отряда сестёр милосердия – дело привычное и нетрудное. Многие уже вырастили своих детей, а иные и внуков, но с одной проблемой сталкиваются все добровольцы.

– Приходишь и еле сдерживаешь слёзы, жалко младенчиков, – делится Галина Петровичева. – К тому же боишься привыкнуть к ним, знаешь, что расставаться всё равно придётся, когда ребёнок поправится и будет выписан из больницы. Со временем, конечно, приходит понимание того, чему ты служишь, что просто в данный момент ты должна помочь ребёнку справиться с его проблемой – с его болезнью, а твои проблемы здесь ни при чём, они должны отступить, остаться в стороне. Надо делать дело, ради которого ты пришёл сюда, вот и всё, – так, уже исходя из своего опыта (а Галина в отряде старожила), советует она новичкам.

Но что же заставляет её саму и других её соратниц, порой совсем немолодых и не совсем здоровых (с давлением, например, или какими-то другими «блячками», присущими пожилому возрасту), заниматься чужими детьми? Я спрашивала об этом многих. Мне говорили и о христианском милосердии, и о сострадании, и о стремлении к спасению собственной души через добрые дела.

– Разве оправдаемся мы перед Господом тем, что нам было некогда помочь ближнему, что смотрели очередной сериал по телевизору или поливали цветочки в саду, – полушутливо-полу-серьёзно заметила одна из собеседниц. Но был и ответ, поразивший меня откровенностью и болью:

– В своей жизни, – призналась женщина, – я сделала немало глупостей – аборт, вот теперь и пытаюсь хоть как-то загладить вину, помогая брошенным ребяткам. Они не чужие, они все наши.

(Окончание на 3-й стр.)

Чужих детей не бывает

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

ПОТРЕБНОСТЬ В ДОБРЕ

...Разные, очень разные женщины трудятся и служат в гряде «Милосердие». Разные в возрасте, социальному статусу, профессии. Есть и молодые мамы, и бабушки. Есть сач и учителя, домашние хозяйки. Все они прихожанки разных православных храмов Ярославля, а кто-то вообще делает только первые шаги к вере. Но, узнав о тех, кто ходит скорыстно помогать в детскую больницу, они тоже поспешили присоединиться к ним. Ведь потребность в добре, в служении другим – свойство христианской верующей души.

Загляните в историю, и вы обязательно найдёте примеры доброты в глубине тысячелетий. А

вот первая профессиональная группа сестёр милосердия в России появилась благодаря хирургу Пирогову в дни обороны Севастополя. Все знают о Даше Севастопольской, а о великосветских дамах, таких как баронесса фон Будберг, сестра поэта Грибоедова, или княгиня Екатерина Бакунина, внучатая племянница фельдмаршала Кутузова, вы что-нибудь слышали? А ведь они тоже были сёстры милосердия, находясь среди защитников Севастополя, помогая раненым. Святое семейство императора Николая II – царствующая императрица Александра Фёдоровна и великие княжны Мария, Ольга, Татьяна, Анастасия с первых дней Первой мировой войны взяли шефство над ранеными и дежурили в госпиталях. И создательница Марфо-Мариинской обители Елизавета

Фёдоровна, родная сестра императрицы, тоже пример бескорыстного служения людям. Созданная ею в Москве лечебница – Марфо-Мариинская обитель, возрождённая в наши дни с помощью православной общины больничного храма святого царевича Димитрия (первая градская больница), стала примером возрождения движения милосердия в России. Опыт её востребован уже многими и потихоньку приживается в самых разных уголках страны. В Ярославле тоже.

ПОД ПОКРОВОМ СВЯТОГО ПАНТЕЛЕИМОНА

В первой детской клинической больнице есть храм-часовня, освящённый во имя святого мученика и целителя Пантелеимона.

В больничном храме кре-

щёно уже немало младенцев, особенно сирот. Пусть душа их, отвергнутых родными, найдёт себе большее покровительство и растёт с миром в нашем мире, так говорят сёстры милосердия, многие из которых уже стали крёстными матерями для своих подопечных. Расскажу ещё одну больничную историю, услышанную мной. Историю грустную, но всё-таки светлую. Думаю, что именно так и поймёт её читатель. Однажды сюда из роддома привезли ребёнка с тяжёлой патологией. По всему было видно: не жилец малышка на этом свете. Вот-вот умрёт. Но кто будет знать о том, что был среди нас такой человек, кто вспомнит, когда уйдёт невинная душа в небытие – так размышляла дежурившая в этот день Нина Анатольевна Самарина. И она, как наставлял её отец Вениамин, решила сама крестить девочку. Это может делать каждый православный в таких вот крайних случаях. Сделала всё, че-

му учил батюшка, а в шесть часов утра детская душа действительно отошла ко Господу. Теперь младенца Валерию Нина и другие сёстры поминают не только в домашних молитвах, но и в храмах. Усопшая душа не блуждает в потёмках, а, возможно, там, на небесах, помолится и о своей маме.

P.S. Ну а что же в перспективе самого движения милосердия в Ярославле? Выйдут ли добровольцы за пределы детских больниц? Найдутся ли у этих женщин последователи? Да и поддержка со стороны медиков и самой епархии им тоже необходима. Пока ведь они действуют больше за счёт собственного энтузиазма.

Определённые надежды на перемены есть. Во всяком случае епархия и департамент здравоохранения области заключили договор о сотрудничестве, а развитие движения милосердия как раз и могло бы стать его фундаментом.

Ирина ХРУПАЛОВА.